

А БЫЛ ЛИ ЕГУ?

Репрезентация событий вокруг ЕГУ в масс-медиа

Алексей Криволап

Применительно к масс-медиа часто можно слышать рассуждения о «зеркальном отражении реальности». Рубрики и отчеты «в зеркале прессы» можно считать обязательными для отделов по связям с общественностью и рекламы. Попытаемся измерить степень кривизны белорусского медиа-«зеркала» относительно системы образования вообще и событий вокруг ЕГУ в частности.

Белорусская пресса претендует на следование мировым тенденциям и соответствие глобальным мировым веяниям издательского бизнеса, но с существенными белорусскими поправками на местный колорит и особенности. В республике до сих пор нет ни одной газеты, соответствующей европейским представлениям о так называемой «качественной» прессе. Таблоид с самым большим в Беларуси тиражом и принудительной подпиской провозглашается общенациональной и к тому же самой уважаемой газетой, которая выглядит по-европейски (с белорусской точки зрения). Видимо, с точки зрения ее издателей определения «полноцветный» и «полноценный» — синонимичны.

Белорусские издания регулярно пишут о социальных проблемах, помещая статьи, касающиеся образования, в тематические разделы «Общество» или «Социум». По советской традиции область знания не выводится за эти рамки и не относится к политике или экономике. Подобное понимание значимости и специфики образовательных процессов красноречиво свидетельствует об отношении власти к проблеме образования и знания.

История полугодового противостояния и давления властей на ЕГУ, ее драматизм и конфликт главных действующих лиц, а также кульминация всего этого действия достойны пера драматурга. Эти события, как никакие другие, иллюстрируют особенности белорусской системы образования и ее репрезентации в белорусских СМИ.

О стране, в которой закрывают университеты, можно говорить долго. Но как это ни удивительно, фактическое закрытие ЕГУ, точнее, лишение лицензии и вынужденное прекращение работы по программам высшего образования, не были восприняты как проблемы национального масштаба. Более того, они вообще были сведены к проблемам оставшихся на улице студентов и непростой судьбе преподавателей.

Проигрыш или победа на международной арене белорусских теннисистов, хоккеистов или биатлонистов — это событие национального масштаба (об этом можно долго и много писать и говорить), а разгром университета и глумление над академическими свободами — таковым не являются.

Практически с самого начала события вокруг ЕГУ воспринимались и преподносились как проблема узкого круга людей — тех, кто имел к университету непосредственное отношение. О роли ЕГУ в становлении и модернизации белорусской системы образования не было и речи. Оговоримся, что в данной статье мы не касаемся эффективности работы пресс-службы ЕГУ, которой, кстати, на момент начала конфликта просто не было.

Летом 2004 г., когда ситуация накалилась до предела, судьба ЕГУ как-то выпала из основных тем для белорусских масс-медиа. В разговорах с главными редакторами негосударственных изданий, на вопрос: а почему вы ничего не пишете про ЕГУ, — можно было услышать: «А что писать? Закроют, тогда напишем!» или «Мы уже писали про ЕГУ». Конечно, в какой-то степени это отражает ключевой подход к новостям как жанру. Ведь если следовать классическому примеру, то сообщение о том, что в национальном аэропорту благополучно приземлились все самолеты, не является новостью. Но если хоть с одним самолетом что-то случится, тогда это событие попадает в разряд новостей. Это же правило (breaking news) коснулось и ЕГУ.

Возможно, поэтому двадцатиминутная flash-mob акция оказалась более интересной для белорусских медиа, чем угроза, нависшая над будущим 1 000 человек. О flash-mob акции 2 августа на Октябрьской площади написали многие издания, как правило, негосударственные, сопроводив небольшие тексты фотографиями с площади. Вот ссылки лишь на некоторые публикации об этом: *Белорусская газета*, № 31 (448) 9 августа 2004 г.: «За flash-mob не двинешь в лоб»; *Белорусский рынок*, №31 от 9 августа 2004 г.: «Студенты защищают свою альма-матер»; *Салдарнасць*, № 31 (471) от 6 августа 2004 г.: «Студенческий десант». Поводом для публикации и повышенному интересу к акции стало именно обильное количество фотографий акции. Подобная визуализация стала информационным поводом.

Стоит также отметить практически полное игнорирование проблемы ЕГУ государственными медиа. Не то чтобы они вообще не писали о ЕГУ, просто мнения ЕГУ о том, что происходит, не было. Иногда упоминали вскользь — как о завершённом процессе.

Самой громкой и скандальной статьёй в государственных изданиях на эту тему можно считать обличительную статью «Гуманитарный вопрос» Вики Белых (*Советская Белоруссия*, № 143 (22053) от 31.07.2004). Статья оказалась настолько едкой (это самое мягкое, что можно сказать), что ректор ЕГУ даже написал ответ. Однако ответ, как и следовало ожидать, не был опубликован в *Советской Белоруссии*. Однако спустя несколько недель статья все же была опубликована в газете *Народная воля*. В результате, всегда дистанцировавшийся от политики ЕГУ был втянут в самый эпицентр противостояния. Но подобные

«большие формы» печатной коммуникации – статьей на статью – носили единичный характер и не решали принципиальных вопросов. Интересы со стороны медиа к теме образования вообще и ЕГУ в частности по-прежнему не наблюдались. Если и писали про образование, то в контексте вступительной кампании 2004 г., выявленных всевозможными проверяющими и комиссиями нарушений. Тема ЕГУ просто растворилась в этой главной теме образовательного процесса в стране. О поступающих в ЕГУ (на момент приема документов университет еще обладал необходимой лицензией) никто не думал. Вступительная кампания и без ЕГУ таила немало проблем: введение централизованного тестирования, ужесточение контроля со стороны контролирующих органов, квотирование мест для выпускников сельских школ и пр.

Интересная деталь: в 2004 г. была изменена структура набора студентов в государственные вузы – значительно сократился прием на гуманитарные специальности (особенно юридические и экономические). Официальная версия обосновала это изменение перепроизводством специалистов с такими дипломами на рынке труда. Но при этом самые высокие конкурсы были именно на попавшие под сокращение гуманитарные специальности.

После потери учебного корпуса и отзыва лицензии, казалось бы, в истории ЕГУ можно было поставить точку, но в действительности начался новый период, новая жизнь. Трудно сказать, насколько длительным он окажется, но для белорусской системы образования пятое августа должно стать символическим «одинадцатым сентября», изменившим весь образовательный ландшафт, после которого не избежать глобального пересмотра политики в сфере образования. Закрытие ЕГУ, как бы пафосно это ни прозвучало, – своего рода белорусский «ground zero» в сфере образования...

Так получилось, что ЕГУ удалось первому дойти до того состояния, когда образование перестало быть пассивным перемещением знания от говорящего к слушающему. Сегодня, по мнению Фуко, роль университета и преподавателя изменилась: *«...возникают преподаватель и университет, может быть, не как главные составляющие, но как “пункты обмена”, как исключительные точки пересечения. В этом, безусловно, и кроется причина того, что университет и преподавание становятся политически сверхчувствительными областями»*¹. Получается, что, даже не выступая с открытым забралом и никогда не провозглашая каких-либо лозунгов или призывов, направленных против действующего режима, ЕГУ просто не мог выжить в нынешних белорусских условиях, когда политика или право говорить о политике монополизированы.

Но трагедия с ЕГУ не выплеснулась на страницы газет и экраны телевизоров в Беларуси, хотя и привлекла повышенное внимание за ее пределами. Прежде чем говорить о том, каким образом были репрезентированы события вокруг ЕГУ в зарубежных медиа, сделаем небольшое отступление.

В телевизионных сериалах, растянувшихся на несколько лет иногда меняются актеры, играющие главные роли. При этом внешнее сходство не имеет значения, просто каждый из них выполняет свою уникальную

функцию². Сегодня глобализация повседневной жизни и глобализация медиа предлагает нам бесконечный 24-часовой новостной сериал «о том, что происходит в мире». Но как бы ни назывался этот глобальный телесериал: «Панарама», «Наши новости», «EuroNews», «Вести» или CNN, — он строится по все тем же проверенным сказками, театром и кино лекалам. В новостях своя драматургия. При этом в них также прибегают к использованию персонажей, которые неразрывно связаны со своими функциями...

Случайно или нет, но ситуация с давлением на ЕГУ была активно подхвачена и зарубежными медиа. Увы, не российскими, а западными. После того как в Ираке Саддам Хуссейн был взят под стражу оккупационными войсками, в мировых медиа наблюдается резкий дефицит типажей его масштаба. Иными словами, в глобальной информационно-развлекательном сериале в разделе новостей освободилась одна из главных ролей антигероя. Но пустовало оно не долго...

Расправа с ЕГУ интерпретировалась однозначно — как симптом усиления режима и его патологическое стремление к порядку и однообразию. Например, немецкий журнал *Der Spiegel* (28 июля 2004 г.) в статье *Kritische Masse unerwünscht* эффектно обыграл закрытие ЕГУ, проиллюстрировав это событие фотографией Лукашенко в военной форме с автоматом в руках. Надо отметить, что и ЕГУ в тот момент еще не был закрыт, да и фото было архивным из материалов по военным учениям. Но это не помешало использовать ее для создания понятного немецким читателям образа: в статье Лукашенко именуется не иначе как «автократ» и «последний диктатор континента». Но статья не сводится только к проблеме ЕГУ. Давление на ЕГУ увязывается с закрытием и Национального гуманитарного лицея. В результате подобной тематизации достигается максимально возможное давление на адресата: «Тематизация демонстрирует, как могут под видом абсолютно объективных новостей проводиться активные суждения»³. Так, концентрированная подача материалов по одной тематике за небольшой промежуток времени способна создать впечатление, что эта проблема жизненно важна и имеет глобальный характер.

Газета *Berliner Tagesspiegel* (от 26.07.2004) в статье *Свободомыслие нежелательно* (*Freies Denken unerwünscht*) неоригинальна в своих оценках: «Последняя диктатура Европы». Но от проблемы ЕГУ автор совершает закономерный переход к возможному референдуму и авторитарной модели управления.

Нонконформистская газета *taz* (№ 7419 от 27.7.2004) называет ЕГУ одним из последних бастионов свободы в Беларуси и цитирует слова Ханса-Георга Вика, бывшего главы миссии ОБСЕ в Миске (1997–2002), что тот, кто сейчас не солидаризируется с ЕГУ, потеряет доверие.

Влиятельная немецкая газета *Frankfurter Allgemeine Zeitung* (№ 197 от 25.08.2004) в статье *Идеология вместо философии* (*Ideologie statt Philosophie*) продолжает традицию «демонизации» белорусской реальности: «последний диктатор Европы» взялся за ЕГУ — остров интеллектуальной свободы».

И в дальнейшем о ЕГУ вспомнят еще не раз. Накануне референдума

и парламентских выборов 17 октября 2004 г., неожиданно вспомнили, или, точнее, припомнили ЕГУ. Газета *Frankfurter Allgemeine Zeitung* (от 15.10.2004) в статье *Лукашенко уже знает результат* (*Lukaschenka kennt schon das Ergebnis*) сказано, что закрытие ЕГУ относится к его решениям.

Поводом вспомнить о ЕГУ послужило начало учебы в Германии студентов из ЕГУ, которые превратились в ищущих убежище для завершения образования. В статье *Закрытие университета* (*Uni-schlussung*), опубликованной в журнале *Der Spiegel* (от 22 октября 2004 г.) речь идет о закрытии единственного частного университета и незавидной участи студентов.

Однако подобная логика свойственна не только немецким изданиям. Газета *Washingtonpost* (от 17 октября 2004 г.) в статье *В Беларуси школа "партизан" уходит в подполье* (*School of "Partisans" Goes Underground in Belarus*) совершенно четко связывает события с ЕГУ и Национальным гуманитарным лицеем. В обоих случаях, давление со стороны властей — это звенья одной цепи. ЕГУ и лицей стоят рядом как жертвы режима, хотя никогда раньше не находились так близко друг к другу. Но все это не более чем фон для репрезентации парламентских выборов и референдума.

Газета *New York Times* (от 27 октября 2004 г.) в статье *Последний диктатор Европы душит голоса свободы* (*Voices of Freedom Are Stilled by Europe's Last Dictator*), с соблюдением законов жанра (*story*), рассказывает о большой проблеме через призму частных проблем отдельных людей. Большая проблема в Беларуси одна, а отдельными людьми со своими частными проблемами оказались бывшие студенты ЕГУ. Лукашенко описывается как бывший директор совхоза, который часто прибегает к риторике времен холодной войны, а кампания против ЕГУ именуется как «типичная операция мистера Лукашенко».

Американское специализированное издание для профессионалов в сфере высшего образования *The Chronicle of Higher Education* (Vol. 51, Issue 25, от 25 февраля 2005 г.) основательно и подробно рассматривает вопрос *Имплозии идеологии в Беларуси*. Из статьи следует, что «президент Беларуси оказывает давление на университеты с целью продвижения государственной точки зрения». По этой же причине переписываются учебники истории, из библиотек изымаются неугодные книги, активизируется идеологическая работа со студентами.

Основным отличим тональности белорусских и западных изданий относительно закрытия ЕГУ можно считать, что белорусские медиа не выводили эту проблему за пределы компетенции министерства образования, тогда как западные издания в один голос восприняли попрание академических свобод как прямой и недвусмысленный симптом политической диктатуры.

1 сентября 2004 г. в Беларуси начался новый учебный год. Без ЕГУ. В стране остались только государственные университеты. Выжившие частные учреждения образования не имеют статуса университета. Кроме того, первого сентября открылся еще один государственный университет в Барановичах, созданный за три месяца (!), на открытие которого приехал лично А. Лукашенко (правда, тогда о ЕГУ ничего сказано не было).

Спустя три недели, 23 сентября, в Бресте во время встречи со студентами А. Лукашенко, со свойственной ему откровенностью, расставил все точки над «і» в истории с ЕГУ. Его мнение было повторено всеми государственными медиа (цитаты из *Советской Белоруссии* от 24 сентября 2004 г.). Выяснилось, что имел место заговор: *«Но была и неявная, главная задумка — подготовить здесь, в Беларуси, в Европейском гуманитарном университете прежде всего, новую белорусскую элиту, которая должна была бы со временем привести Беларусь на Запад. Получилось, что западники в центре Минска готовят будущих руководителей, элиту. А как же остальные белорусские вузы — брестские, витебские, гомельские, могилевские, не говоря уже о ведущих минских? Они кого готовят — слуг, рабов для этой самой элиты?»*. И как вынужденная мера: *«Итог — власть вынуждена была лишить лицензии Европейский гуманитарный университет»*.

Но решение такого уровня было принято далеко не в Министерстве образования: *«А причем здесь министр? Это решение вынашивалось несколько лет. Их предупреждали, что в этом вузе должны готовить студентов так же, как в Бресте и Минске. Раз нет, тогда нам такой вуз не нужен»*. Остались только нужные и правильные вузы, которые принялись активно готовить будущую элиту.

Эта работа подкрепляется репрезентациями в медиа. Репортажи белорусского телевидения, касающиеся образования, многое объясняют. Например, трогательная зимняя история о том, как в Полоцком университете, проректор по идеологической работе купается в проруби со студентками. Проректор в прямом смысле подталкивает полуголых студенток к здоровому образу жизни — к проруби. Все это резюмируется фразой: *«Знания здоровья не заменяют!»*

Но самым необычным образом ЕГУ попал в новости Первого национального телеканала (БТ-1), который все это время просто замалчивал тему ЕГУ. 3 сентября 2004 года прошел сюжет о создании в БГУ Института теологии имени святых Мефодия и Кирилла. Создание института было преподнесено как выдающееся достижение БГУ. И, как выяснилось, выпускники нового теологического института будут получать диплом теолога Белгосуниверситета имени В. И. Ленина. Ведь БГУ не отрекался от имени вождя мировой революции. Вот уж, воистину, неисповедимы пути Твои, Господи!

Как известно многим, но, видимо, не БТ с его «короткой» памятью, факультет теологии в полном составе перешел в БГУ и преобразовался в вышеназванный институт в результате закрытия ЕГУ. Однако в репортаже не было даже намека на то, что теологический факультет в ЕГУ проработал 12 лет! Вернее, намек был, но его следует квалифицировать скорее как стиль работы белорусского телевидения. Ведь в качестве видеосопровождения были использованы архивные кадры мероприятий, которые проходили в ЕГУ. В кадре постоянно присутствовали опальный ректор ЕГУ А. Михайлов (который на момент выхода репортажа в эфир находился в США), Владыка Филарет и нынешний ректор БГУ В. Стражев. Никаких комментариев или пояснений. Возможно, что репортеры рассчитывали на то, что зрителя такая стран-

ная компания, собравшаяся «отметить» открытие института теологии в БГУ, ничуть не смутит — по той простой причине, что об академике Михайлове «среднестатистический белорус» знает ровно столько же, сколько о существовании или закрытии некоего вуза под названием ЕГУ. Получается, что кадры, снятые в ЕГУ, успешно репрезентируют события в другом университете.

Столь вольное обращение с видеорядом на телевидении не является чем-то уникальным. Здесь можно сослаться на П. Бурдые: *«В мире изображения царствует слово. Фотография не представляет из себя ничего особенного без сопровождающей легенды, указывающей на ее правильное прочтение [...]». Как известно, назвать — значит заставить увидеть, создать, вызвать к жизни»⁴*. А если умолчать, то лишит возможности существовать и быть увиденным. Поэтому безжалостная и безнаказанная эксплуатация видеоклипов, снятых в аудиториях ЕГУ, продолжится. Прошрое ЕГУ активно присваивается и вписывается в историю других университетов. И неизбежно возникает вопрос: «А был ли ЕГУ?». Чем он может доказать свое существование?

Сегодня наблюдается целенаправленный процесс зачистки символического пространства, в котором идет постоянная борьба за присвоение права интерпретации знаков, в то время как *«символическая власть есть власть творить вещи при помощи слов»⁵*.

При этом социальная реклама Программы развития ООН «Женское лидерство» (до осени 2004 г. ЕГУ был исполнителем проекта) до сих пор крутится по телевизору и наглядно напоминает о ЕГУ.

Отдельно можно сказать о реакции в интернете на события вокруг ЕГУ. Российский интернет отреагировал весьма своеобразно. Чужие проблемы вызывают не только желание помочь, но и нагреть руки. Ситуация с ЕГУ еще одно тому доказательство. Дело в том, что еще в июле 2004 г. доменные имена *ebu.com, ebu.org, ebu.net, ebu.biz, ebu.info* были свободны и не представляли интереса для посторонних людей. Но с развитием скандала, когда все чаще и чаще ЕГУ стал фигурировать в новостях и поисковых запросах, в августе эти имена кем-то были зарегистрированы (совершенно законно). Только вот то, что находится по этим адресам, не имеет к ЕГУ никакого отношения. Можно смело говорить о лже-сайтах ЕГУ. И если домены *ebu.com, ebu.org, ebu.net, ebu.biz, ebu.info* используются как лже-каталог или поисковик, то владельцы *ebu.ru* пошли дальше, разместив по этому адресу собрание порнографии...

* * *

Для причастных к ЕГУ, университет был больше чем просто местом учебы или работы. Но для всех остальных, а это подавляющее большинство белорусских граждан, его просто не было! Да, не было. В репрезентации социального пространства он выглядел более чем скромно, а часто и вовсе отсутствовал. Для причастных к ЕГУ он воспринимается как «остров свободы», точнее, остров академических свобод. ЕГУ был скрыт от глаз большинства, хоть и не отгораживался от внешнего мира

каменной стеной. Кампания по ликвидации ЕГУ оказалась успешной и достигла одной из своих целей. В сознании белорусских студентов и их родителей ЕГУ больше нет, он закрыт — и все.

На сегодняшний день в Беларуси, наверное, не осталось образованного или интересующегося проблемами образования человека, который не знал бы, что ЕГУ закрыли и ЕГУ больше нет. Удивительная ситуация. Люди искренне верят, что университет можно закрыть. Но что будет с людьми — ответа нет. Ведь все те, кто имел отношение к ЕГУ, не исчезли после его ликвидации, связанной с отзывом лицензии. Мы же есть! Сегодня тема ЕГУ для многих просто закрыта и говорить здесь больше не о чем. Университет оказался в ситуации, когда его похоронили заживо. Фактом для обывательского сознания стало просто его отсутствие. Только вот у приверженцев такой точки зрения неизбежно и регулярно возникает когнитивный диссонанс, когда их жизненный опыт и убеждения вступают в противоречие с тем, что они видят. В случае с ЕГУ раздражителем сознания обывателей можно считать продолжающуюся деятельность различных исследовательских центров, которые раньше были структурными подразделениями ЕГУ, в особенности программы дистанционного обучения.

Уклоняясь от собственного пиара и продвижения, ЕГУ оказался в достаточно затруднительной ситуации. Когда структура осталась и работает в изменившемся виде, но в сознании потенциальных клиентов ее услуг, она уже давно мертва. Нужна не просто коррекция, а миссия оживления...

Зададимся вопросом: «Что не было сделано из того, что могло бы быть сделано ЕГУ?». Можно написать о многом, кем или чем он мог бы или должен был бы быть. Об экспериментальных программах и причастности к Болонскому процессу заговорили уже после потери лицензии. О достоинствах и богатстве библиотеки заговорили в связи с ее экстренной эвакуацией из здания, хотя пользоваться ей могли не только студенты и сотрудники ЕГУ. Об уникальных лекциях, которые читают иностранные профессора, приезжающие в ЕГУ, и которые могли слушать не только студенты ЕГУ, но и обучающиеся в других вузах, также заговорили незадолго до потери лицензии. С одной стороны, визиты 40 лекторов в течение года воспринимались как «проходной двор» и нарушение учебного плана. Но, с другой стороны, они были предусмотрены учебным планом и являлись эксклюзивом ЕГУ. Ни один другой белорусский университет не мог похвастаться тем, что его студенты слушают лекции квалифицированных лекторов со всего мира без перевода.

В ситуации пристального внимания со стороны государства к медиа отсутствует альтернативная точка зрения и нет возможности ее озвучить. При этом есть однозначная официальная версия: ЕГУ лишился лицензии в соответствии с законом, так как нарушил лицензионные требования. Любые аргументы, не совпадающие с подобной точкой зрения, просто игнорируются.

Ситуация с ЕГУ стала еще одним поводом для западных медиа написать о последней диктатуре на континенте. При этом все выстраивается

в одну цепочку: переписывание учебников истории – введение обязательного курса по белорусской идеологии – закрытие лица – закрытие ЕГУ. Что дальше? Для западной аудитории все доступно и понятно: вот к чему приводит авторитарная власть. Но для нас эти события слабо связаны между собой. Мы не пытаемся рационализировать действия властей, найти логику там, где ее, скорее всего, нет. И еще не полностью понимаем ценность академических свобод.

Здесь уместно вспомнить о мобильности студентов и возможности выезда за границу, торговле людьми. Пример ЕГУ, когда при незначительных личных усилиях практически каждый студент мог найти возможность поехать на конференцию или на стажировку в различные европейские университеты, несколько расходится с «ужасами», которыми пугают и которые рассказывают о загранице официальные медиа. Этого же не может быть, чтобы наш человек туда сам добровольно поехал и также самостоятельно вернулся. Мобильность студентов, в основе которой лежит личная свобода и ответственность за свои действия, расходится с культивируемыми белорусской идеологией принципами стадности и коллективной безответственности.

Примечания

- ¹ Фуко М. *Политическая функция интеллектуала* // Фуко М. *Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью*. М., 2002. С. 203.
- ² См. подробнее: Пропп В. Я. *Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки*. М., 1998.
- ³ Эко У. *Пять эссе на темы этики*. СПб., 1998. С. 50.
- ⁴ Бурдые П. *О телевидении* // Бурдые П. *О телевидении и журналистике*. М., 2002. С. 33.
- ⁵ Бурдые П. *Социальное пространство и символическая власть* // Бурдые П. *Начала. Cbozes dites*. М., 1994. С. 204.